

Биопсихосоциальные модели совладающего поведения и формирование пола

Степан Станибула

БИОПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Обсуждается проблема совладающего поведения, в частности представлен критический анализ ключевых моделей совладающего поведения с точки зрения их достоинств и недостатков. Рассматриваются основные содержательные категории совладающего поведения, такие как копинг-стратегии и копинг-ресурсы. Данные категории описываются с позиций биопсихосоциальной методологии: выделяются биологические, психологические, социальные компоненты, которые говорят о том, что совладающее поведение – это биопсихосоциальный феномен. Теоретические компоненты, актуализированные в данной модели, позволяют посмотреть на совладающее поведение с позиций системности.

Ключевые слова: совладающее поведение; копинг-стратегии; личность; адаптационная система; механизмы психологической защиты; ресурсная сфера; биопсихосоциальная модель.

Abstract. The article discusses the problem of coping behavior, in particular, a critical analysis of key models of coping behavior from the standpoint of their merits and shortcomings. The main content categories of coping behavior such as coping strategies and coping resources are considered, these categorical components are described from the positions of biopsychosocial methodology, that is, biological, psychological, social components are distinguished in these key categories of coping behavior, which suggests that coping behavior is biopsychosocial phenomenon. The theoretical components actualized in this model allow us to look at the coping behavior from the systemic standpoint.

Keywords: coping behavior; coping strategies; personality; adaptation system; mechanisms of psychological defense; resource sphere; biopsychosocial model.

I. Критический анализ базовых моделей совладающего поведения

Основные подходы
совладающего
поведения

В современной науке достаточно ярко выражены три основных направления совладающего поведения: аналитический, диспозиционный, транзакционный [1]. В каждом из этих подходов актуализированы основные модели совладающего поведения, достаточно полно описывающие основные процессуальные компоненты данного феномена.

Для критического анализа ключевых моделей совладающего поведения в качестве образца использована работа Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского, где рассмотрены основные теоретические компоненты моделей совладающего поведения. Для более детального понимания феномена совладающего поведения автором настоящей статьи проанализированы представленные теоретико-практические модели с точки зрения их достоинств и недостатков. Кроме того, автор счел необходимым дополнить модель копинг-поведения Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского интерактивной и посреднической моделями.

Рассмотрим наиболее интересные на сегодняшний день и теоретически обоснованные модели и концепции объяснения совладающего поведения.

1. Концепция соответствия когнитивной оценки и совладания

Совладающее
поведение имеет
эмоциональную
природу

Основные положения концепции соответствия когнитивной оценки совладания (“the-goodness-of-fittest” – the fit between the appraisal of controllability and coping) подчеркивают важность проблемно-ориентированного совладания как наиболее адаптивного и эффективного в ситуациях, где личность способна контролировать те или иные события. В менее контролируемых ситуациях эффективно совладающее поведение, имеющее сугубо эмоциональную природу [2; 3].

Выбор совладающего
поведения
обусловлен
особенностями
восприятия
ситуации

Выбор совладающего поведения зависит от особенностей восприятия той или иной ситуации [4]. В ситуациях, трудно поддающихся контролю, для совладания с ними используются копинг-стратегии, ориентированные на эмоции; в ситуациях же, легко поддающихся контролю, для совладания с ними применяются копинг-стратегии проблемно-ориентированного характера. Это подтверждают исследования многих ученых, которыми установлена взаимосвязь совладающего поведения с индивидуально-психологическими особенностями личности.

С позиций концепции соответствия когнитивной оценки и совладания, в частности, доказываемая влияние диспозиционных аспектов на совладающее поведение

ние личности. Основное достоинство этой модели заключается в актуализации и научно-практическом обосновании наиболее адаптивной природы проблемно-ориентированного совладания и менее адаптивной природы совладания, ориентированного на эмоциональную сферу. К недостаткам модели относятся объяснения совладающего поведения с позиций интеллектуальной и эмоциональной сферы без учета других психических процессов и диспозиционных характеристик личности.

2. Интерактивная модель

Совладающее поведение – квинтэссенция взаимодействия личности и ситуации

В качестве научно-методологических основ эта модель использует транзакционное направление совладающего поведения (Р. Лазарус и С. Фолкман), описывая совладающее поведение как квинтэссенцию взаимодействия личности и ситуации.

Совладающее поведение меняет восприятие ситуации

Основное достоинство данной модели – актуализация превалирующей роли оценки феноменологического восприятия индивидом ситуации, с которой необходимо справиться. Копинг-поведение меняет смысловое восприятие угрожающей ситуации и актуализирует приобретенный опыт в индивидуальный аспект личности.

К недостаткам этой модели можно отнести отсутствие внимания к таким категориям, как социальные сети, которые, как показывают исследования, в рамках других концепций существенным образом влияют на совладающие потенции личности.

3. Посредническая модель

Диспозиционные характеристики обуславливают специфику совладающего поведения

Посредническая модель актуализирует ведущее влияние личностных (диспозиционных) характеристик на совладающее поведение человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации.

Личностные диспозиции как ключевые ресурсы личности

Главное достоинство данной модели – выделение и актуализация личностных диспозиций как ключевых ресурсных компонентов, позволяющих личности справиться с трудной ситуацией. К недостаткам модели можно отнести недостаточное внимание, уделяемое другим составляющим совладающего поведения, таким как учет особенностей ситуации, опыта индивида, социального окружения и т.д.

4. Модель копинг-поведения Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского

В качестве научно-методологических основ используется транзакционное направление совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкман. С этой моделью тесно связаны исследования аддиктивного поведения

Взаимовлияние аддиктивного и совладающего поведения

подростков. Авторы утверждают, что при неадаптивном использовании когнитивных способов совладания подростки нередко прибегают к употреблению психоактивных и алкогольных веществ, что является неадаптивной формой избегания стрессовой ситуации.

Преимущество рассматриваемой модели – в практическом обосновании взаимовлияния аддиктивного и совладающего поведения. На основе данной модели создано огромное количество профилактических и коррекционных программ работы с аддиктивным поведением.

В результате интеграции полученных эмпирических данных исследования здоровых людей и больных наркоманией и алкоголизмом были разработаны: модель адаптивного функционального копинг-поведения, модель псевдоадаптивного дисфункционального копинг-поведения, модель дисфункционального дезадаптивного копинг-поведения.

5. Модель опережающего совладания, ориентированного на будущее

Актуализация способности предвосхищать потенциальные угрозы

С помощью данной модели исследователи стремятся объяснить проявления совладающего поведения не только в ситуациях угрозы, утраты в прошлом и настоящем, но и предупреждения дезадаптивного влияния потенциальных угроз. Подчеркивается, что люди обладают определенной способностью предвосхищать потенциальные угрозы и упреждающе действовать в целях минимизации влияния стрессовой ситуации. В рамках данной модели выделяют: восстановительное, реагирующее (реактивное) совладание (reactive coping); опережающее, проактивное совладание (proactive coping); предвосхищаемое, антиципационное совладание (anticipatory coping); профилактическое, превентивное совладание (preventive coping) [5–8].

Модель опережающего совладания, ориентированного на будущее, послужила серьезной теоретико-практической базой для разработки различных программ, направленных на профилактику различных психосоматических заболеваний. В качестве недостатков следует отметить недостаточное теоретико-практическое обоснование комплекса мер, с помощью которых люди определяют и предвосхищают угрозы.

6. Модель «Цели и совладание со стрессом»

Целевые компоненты личности и их трансформация в период стрессовых событий

Авторы модели «Цели и совладание со стрессом» актуализируют базисное значение целей как одного из основных феноменов, претерпевающих наибольшие изменения в период стрессовых событий [9].

Адаптивность зависит от изменчивости актуальных целей

Адаптивность совладания в основном зависит от способности личности феноменологически обходиться с актуальными целями, то есть при необходимости отбросить и пересмотреть их или генерировать новые цели, которые будут наиболее актуальны, значимы и фундаментальны.

Совладание – динамичный процесс

Процесс совладания по своей природе динамичен; в результате его происходит удивительный и недостаточно изученный процесс трансформации смысловой сферы личности. По мнению автора, данная модель еще ждет своих исследователей, особенно в динамике смысловой сферы и ее влияния на совладающее поведение личности.

В процессе совладания личность пересматривает приоритеты и цели

Главное преимущество этой модели – фокус на цели как основной элемент процесса смыслопорождения, который, в свою очередь, влияет на процессы совладания. Перед лицом угрозы человек стремится сохранить внутреннюю целостность за счет актуализации целей и приверженности им. Основные компоненты совладания сфокусированы в аспекте приверженности, стремления и трансформации, постепенного пересмотра приоритетов и целей. Важная особенность этой модели в том, что она совместима и легко интегрируется с другими моделями. В качестве недостатков модели отметим следующие: во-первых, она не учитывает биологические и социальные аспекты человека при актуализации совладающего поведения; во-вторых, не может объяснить проявление совладающего поведения в тех ситуациях или возрастных периодах, когда невозможно говорить о сформированности целей и мотивов.

7. Модель двойного процесса в совладающем поведении

Модель двойного процесса в совладающем поведении (Dual Process Model of Coping) объясняет процесс совладания с позиции функционирования различных подсистем, пребывающих в постоянных взаимосвязях, дополняющих и регулирующих друг друга.

Совладающее поведение по своей природе носит спонтанный характер

Совладающее поведение проявляется в автоматических, непосредственных, немедленных и спонтанных реакциях на стрессовые ситуации. Регуляция индивидуумом совладающего поведения происходит посредством сознательных и неосознанных усилий по актуализации физиологических реакций, управления психическими состояниями и процессами (эмоции, внимание, интеллект, поведение).

Совладание как взаимозависимый процесс различных систем

В данной модели под адаптивным совладанием понимается динамический взаимозависимый процесс преодоления трудностей и восстановление актуального психофизи-

зиологического состояния, в котором индивид пребывал до воздействия стресса, посредством ориентации на негативную и позитивную переоценку стрессовой ситуации, избегания проблемы и ее разрешения [10; 11]. К недостаткам модели относятся недостаточная теоретико-практическая изученность взаимодействия реакции на стрессовое событие и процесса регуляции психофизиологического состояния до воздействия стресса.

8. Модель посттравматического роста

Кризис как способ
глубинного
понимания
истинных ценностей
жизни

Модель посттравматического роста (Model of Post-traumatic Growth) исходит из того, что кризис в жизни – это ситуация, которая создает препятствия к реализации внутренних мотивов, потребностей, целей в силу возникновения объективных и субъективных факторов и условий. Человеку свойственна привычка к определенным (традиционным) формам жизнедеятельности, условиям существования, социальному статусу, нравственно-духовным ценностям, которые в итоге составляют базисный фундамент его жизнедеятельности. Кризисное состояние способно лишить его этой опоры. В то же время, наряду с негативными проявлениями во время кризиса, может происходить глубинное понимание истинной ценности жизни, духовное осознание самого себя [12].

Кризис как способ
укрепления
социальных ресурсов

Сторонники этой концепции [13; 14] выделили ряд позитивных последствий, вызванных переживанием кризисных событий, в частности: укрепление социальных ресурсов (улучшение отношений с друзьями и родными); укрепление индивидуальных ресурсов; развитие навыков совладания.

Кризис как ведущий
фактор личностного
роста и развития

В данной концепции огромное значение придается кризисному событию как одному из главных факторов личностного роста и развития. Достоинством модели посттравматического роста является детализация положительной составляющей стрессовых событий. Особое внимание уделяется ресурсной составляющей любого кризисного события. Недостаток модели – односторонний анализ исследуемых процессов, поскольку при преодолении трудных жизненных ситуаций рассматривается лишь положительная сторона личностных изменений.

II. Биопсихосоциальная модель в проблеме совладающего поведения

Анализируя направления, модели и концепции, разработанные в рамках психологии совладающего поведения, становится понятно, что ни одно направление и ни одна модель не могут являться ведущим и

Биопсихосоциальная модель с позиции учета биологических, психологических и социальных переменных совладающего поведения

достаточным фактором для большинства случаев. Этот аспект подтверждает идею о том, что сегодня необходима интеграция основных теоретико-практических результатов и выделение их в новую, биопсихосоциальную модель совладающего поведения личности.

Понимание динамики, структуры, развития и проявления совладающего поведения может включать множество биологических, психологических, социальных и культурных аспектов. При рассмотрении данных компонентов по отдельности велика вероятность потери значимых аспектов взаимодействия и взаимозависимости между различными факторами. Частично преодолеть имеющиеся недостатки и ограничения каждого подхода позволяет *биопсихосоциальная модель* совладающего поведения.

Биопсихосоциальная модель рассматривает совладающее поведение с позиции системности

Биопсихосоциальная модель предлагает посмотреть на проблему совладающего поведения с позиции системности и учета множества факторов, влияющих на специфику совладающего поведения. Такая модель была сформулирована американским врачом-психиатром Дж. Энджелом (G. Engel) в 1977 году [15; 16].

К биологическим аспектам относят генетические, физиологические, половые и другие факторы, влияющие на специфику развития и проявления совладающего поведения. Психологические аспекты сфокусированы в эмоциональной, волевой, поведенческой и когнитивной сфере личности. Социальные аспекты включают в себя структуру и особенности межличностных, семейных отношений, социальный статус, профессиональные аспекты и предпочтения.

Копинг-стратегии и ресурсы совладания – ключевые категориальные единицы совладающего поведения

Рассматривая различные категориальные единицы совладающего поведения, среди которых ключевыми являются копинг-стратегии и ресурсы совладания, можно с уверенностью утверждать, что основная проблематика функционирования, развития и структуры данных основных категорий совладающего поведения может быть описана с позиций биопсихосоциальной модели.

Копинг-поведение как совокупность копинг-ресурсов и копинг-стратегий

Успешность адаптации личности к стрессу определяется уровнем развития у нее копинг-поведения, которое регулируется посредством применения средовых условий (копинг-ресурсов) и поведенческих стратегий (копинг-стратегий) на основе имеющегося личностного опыта и ресурсов совладания [17; 18].

Копинг-стратегии – биопсихосоциальный феномен

В частности, в результате теоретического анализа было определено, что копинг-стратегии включают в себя категории:

- познания и представлений;
- чувства;

- отношения с людьми;
- духовность;
- физическое бытие.

Обращение к той или иной ситуации определяется стрессором и смысловым содержанием проблемной ситуации [19]. Можно утверждать копинг-стратегии – это совокупность социальных, биологических, психологических паттернов реагирования с целью преодоления трудной ситуации. Таким образом, копинг-стратегии – это актуальные эмоциональные, когнитивные, поведенческие, биологические ситуативно обусловленные средовыми и биологическими факторами ответы личности на воспринимаемую угрозу как способы управления стрессором [20].

III. Социокультурный подход к проблеме ресурсной сферы

Копинг-ресурсы личности

Другой, достаточно важной категорией являются копинг-ресурсы личности. Исследователи, работающие в русле социокультуральных психодинамических подходов, под копинг-ресурсами понимают и изучают психологические переменные (подобно самоуважению и самооффективности) и экологические факторы: социальные ресурсы, социальную сеть поддерживающих отношений, финансовые ресурсы и уровень образования [21].

По мнению С. Хобфолла (S. Hobfoll), к копинг-ресурсам можно отнести: материальные объекты (дом) и нематериальные (желания, цели); внешние (социальная поддержка, семья, друзья) и внутренние переменные (самоуважение, способности, интересы, оптимизм, самоконтроль, жизненные ценности, система верований и др.); психические и физические состояния; волевые, эмоциональные и энергетические характеристики [22].

Ресурсы личности – совокупность биопсихосоциальных аспектов

Итак, под ресурсами личности будем понимать системную совокупность физических, личностных, социальных и духовных адаптационных категорий, позволяющих преодолевать и стабилизировать стрессовые ситуации и их последствия. Ресурсная сфера личности – это динамическая диспозиционная структура, обусловленная изменчивостью биологических, социальных и психологических контекстов.

Основные категории совладающего поведения имеют биопсихосоциальные аспекты

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что основные категориальные единицы совладающего поведения – копинг-стратегии и ресурсная сфера – имеют биопсихосоциальную природу и аспектологию.

1. Станибула С.А. Психология совладающего поведения: состояние и перспективы // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2 (95). – С. 52–57.
2. Endler N.S., Parker J.D. A Multidimensional Assessment of Coping: A Critical Evaluation // Journal of Personality and Social Psychology. – 1990. – Vol. 58. – No. 5. – P. 844–854.
3. Conway V.J., Terry D.J. Appraised Controllability as a Moderator of the Effectiveness of Different Coping Strategies: A Test of the Goodness of Fit Hypothesis // Australian Journal of Psychology. – 1992. – Vol. 44. – No. 1. – P. 1–7.
4. Zakowski S.G., et al. Appraised control, coping and stress in community sample: A test of the goodness-fit hypothesis. – 2001. – Vol. 23. – P. 158–165.
5. Aspinwall L.G., Taylor S.E. A stitch in time: Self-regulation and proactive coping. Psychological Bulletin. – 1997. – Vol. 121 (3). – P. 417–436.
6. Greenglass E. R. The Proactive Coping Inventory (PCI) / R. Schwarzer (ed.) // Advances in health psychology research (Vols. CD-ROM). Berlin: Free University of Berlin. – 1998. – P. 168.
7. Schwarzer R., Knoll N. Positive coping: mastering demands and searching for meaning // Comprehensive Handbook of Psychology. Ed. A.M. Nezu, C.M. Nezu, P.A. Geller. New York: Wiley. – 2003. – Vol. 9. – P. 167–201.
8. Wills T.A., Shiffman S. Coping and substance use: A conceptual structure // Coping and Substance use. – Orlando, F.L. – 1985. – P. 3–25.
9. Folkman S., Stein N.L. Adaptive goals processes instressful events // Memory for everyday and emotional events. – 1997. – P. 113–137.
10. Stroebe M.S., Schut H. The dual process model of coping with bereavement: rationale and description // Journal of Near-Death Studies. – 1999. – Vol. 23. – P. 197–224.
11. Stroebe M.S., Schut H. Meaning making in the dual process model of coping with bereavement // Meaning Reconstruction, the Experience of Loss. Ed. R.A. Neimeyer. Washington, DC: Am. Psychol. Assoc. – 2001. – P. 55–73.
12. Nakano K. Coping strategies and psychological symptoms in a Japanese sample // Journal of Clinical Psychology. – 1991. – Vol. 47. – No. 3. – P. 346–350.
13. Tedeschi R.G., Calhoun L.G. Trauma and transformation: Growing in the aftermath of suffering // Thousand Oaks, CA: SAGE. – 1995. – P. 256.

14. *Tedeschi R.G., Calhoun L.G.* Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence // *Psychological Inquiry*. – 2004. – Vol. 15. – P. 1–18.

15. *Engel G.L.* The clinical application of the biopsychosocial model // *The American Journal of Psychiatry*. – 1980. – Vol. 137. – P. 535–544.

16. *Engel G.L.* The need for a new medical model: A challenge for biomedicine // *Science*. – 1977. – Vol. 196. – P. 129–136.

17. *Корытова Г.С., Еремина Ю.А.* Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция // *Вестник ТГПУ. Раздел «Психология»*. Вып. 3 (156). – Томск: Изд-во ТГПУ, 2015. – С. 42–47.

18. *Вассерман Л.И., Щелкова О.Ю.* Медицинская психодиагностика: теория, практика и обучение. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.

19. *Zeidner M., Hammer A.* Life events and coping resources as predictors of stress symptoms in adolescents // *Personality and Individual Differences*, 1990. – Vol. 11. – No. 7. – P. 693–703.

20. *Станибула С.А.* Копинг-стратегии: функционирование и развитие в онтогенезе // *Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины*. – 2017. – № 2 (101). – С. 49–53.

21. *Wethington E., Kessler R.C.* Situations and processes of coping // *The social context of coping*. N.Y.: Ed. by J. Eckenrode, 1991. – P. 13–29.

22. *Hobfoll S.E., Canetti-Nisim D., Johnson R.J., Varley J., Palmieri P.A., Galea S.* The association of exposure, risk and resiliency factors with PTSD among Jews and Arabs exposed to repeated acts of terrorism in Israel // *Journal of Traumatic Stress*. – 2008. – Vol. 21. – P. 9–21.

References

1. Stanibula S.A. Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: sostoyanie i perspektivy. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny*, 2016, no. 2 (95), pp. 52–57 (in Russian).

2. Endler N.S., Parker J.D. A Multidimensional Assessment of Coping: A Critical Evaluation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, vol. 58, no. 5, pp. 844–854.

3. Conway V.J., Terry D.J. Appraised Controllability as a Moderator of the Effectiveness of Different Coping Strategies: A Test of the Goodness of Fit Hypothesis. *Australian Journal of Psychology*, 1992, vol. 44, no. 1, pp. 1–7.

4. Zakowski S.G., et al. *Appraised control, coping and stress in community sample: A test of the goodness-fit hypothesis*, 2001, vol. 23, pp. 158–165.
5. Aspinwall L.G., Taylor S. E. *A stitch in time: Self-regulation and proactive coping*. *Psychological Bulletin*, 1997, vol. 121 (3), pp. 417–436.
6. Greenglass E. R. The Proactive Coping Inventory (PCI). R. Schwarzer (ed.). *Advances in health psychology research* (Vols. CD-ROM). Berlin: Free University of Berlin, 1998, p. 168.
7. Schwarzer R., Knoll N. Positive coping: mastering demands and searching for meaning. *Comprehensive Handbook of Psychology*. Eds. A.M. Nezu, C.M. Nezu, P.A. Geller. New York: Wiley, 2003, vol. 9, pp. 167–201.
8. Wills T.A., Shiffman S. Coping and substance use: A conceptual structure. *Coping and Substance use*. Orlando F.L., 1985, pp. 3–25.
9. Folkman S., Stein N.L. Adaptive goals processes instressful events. *Memory for everyday and emotional events*, 1997, pp. 113–137.
10. Stroebe M.S., Schut H. The dual process model of coping with bereavement: rationale and description. *Journal of Near-Death Studies*, 1999, vol. 23, pp. 197–224.
11. Stroebe M.S., Schut H. Meaning making in the dual process model of coping with bereavement. *Meaning Reconstruction, the Experience of Loss*. Ed. R.A. Neimeyer. Washington, DC: Am. Psychol. Assoc., 2001, pp. 55–73.
12. Nakano K. Coping strategies and psychological symptoms in a Japanese sample. *Journal of Clinical Psychology*, 1991, vol. 47, no. 3, pp. 346–350.
13. Tedeschi R.G., Calhoun L.G. Trauma and transformation: Growing in the aftermath of suffering. *Thousand Oaks, CA: SAGE*, 1995, p. 256.
14. Tedeschi R.G., Calhoun L.G. Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 2004, vol. 15, pp. 1–18.
15. Engel G.L. The clinical application of the biopsychosocial model. *The American Journal of Psychiatry*, 1980, vol. 137, pp. 535–544.
16. Engel G.L. The need for a new medical model: A challenge for biomedicine. *Science*, 1977, vol. 196, pp. 129–136.
17. Korytova G.S., Eremina Yu.A. Zashchitno-sovlayushchee povedenie: retrospektivnaya rekonstruktsiya. *Vestnik TGPU. Razdel "Psikhologiya"*. Vyp. 3 (156). Tomsk: Izd-vo TGPU, 2015, pp. 42–47 (in Russian).

18. Vasserman L.I., Shchelkova O.Yu. *Meditinskaya psikhodiagnostika: teoriya, praktika i obuchenie*. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2003 (in Russian).

19. Zeidner M., Hammer A. Life events and coping resources as predictors of stress symptoms in adolescents. *Personality and Individual Differences*, 1990, vol. 11, no. 7, pp. 693–703.

20. Stanibula S.A. Koping-strategii: funktsionirovanie i razvitie v ontogeneze. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny*, 2017, no. 2 (101), pp. 49–53 (in Russian).

21. Wethington E., Kessler R.C. Situations and processes of coping. *The social context of coping*. N.Y.: Ed. by J. Eckenrode, 1991, pp. 13–29.

22. Hobfoll S.E., Canetti-Nisim D., Johnson R.J., Varley J., Palmieri P.A., Galea S. The association of exposure, risk and resiliency factors with PTSD among Jews and Arabs exposed to repeated acts of terrorism in Israel. *Journal of Traumatic Stress*, 2008, vol. 21, pp. 9–21.
